

Западный фронт 1-5 декабря 1941 года

1 Ударная армия

На 1 декабря 1941 г. 1-я ударная армия Западного фронта насчитывала по списку 57 287 человек

133сд -

29сд -

44сд -

47сд -

50сд -

55сд -

56сд -

71сд -

84сбр -

44сбр - 1 декабря наконец-то переходят в наступление 44-я и 71-я бригады 1-й уд. А, назначенные для деблокирующего удара. Для поддержки деблокирующего удара В.И. Кузнецов выделяет свой единственный арtpолк усиления. В ночь на 1 декабря он снимается с позиций напротив Яхромы и занимает позиции несколько южнее, в районе деревни Деденево на берегу канала Москва – Волга.

Первой целью наступления являлась деревня Степаново к югу от Яхромы. Ее требовалось взять как с точки зрения проходящих через нее коммуникаций, так и для безопасности своего фланга. Только взяв Степаново, 44-я сбр могла двигаться к назначенной цели, деревне Ольгово. Здесь 44-я сбр столкнулась с системой обороны, типичной для зимней кампании 1941–1942 гг. Именно такие превращенные в опорные пункты села станут основным противником наступающих армий. Можно даже сказать, что в данном случае имел место предельный, усиленный вариант опорного пункта. В Степаново оборонялся мотоциклетный батальон 7-й тд с танками 25-го тп. Начатое в 8.00 утра 1 декабря наступление 44-й сбр на Степаново велось в двухэшелонном построении с востока, с последующим вводом в бой третьего батальона.

Подразделения 44-й сбр были остановлены в 400 м от деревни сильным огнем, залегли. Ввод третьего батальона ситуацию не изменил.

Оборона деревни велась немцами в достаточно агрессивной манере. 2 декабря следует немецкая контратака. В докладе офицера ГШ капитана П.Ф. Хомова указывалось: «В результате контрнаступления превосходящих сил противника (пехота с танками и авиацией) из района Степаново подразделения 44 стр. бригады отошли с рубежа исходного положения для атаки».

В итоге деревня стала камнем преткновения для 44-й бригады, в броске к Ольгово соединение фактически не участвовало. Деревню Степаново освободили только 7 декабря 1941 г., с началом общего контрнаступления. Трофеями советских войск в деревне стали 5 танков (скорее всего, Pz.38(t)), ставших зримым подтверждением станового хребта обороны этого опорного пункта. Как указывалось позднее в описании боевого пути 44-й сбр: «За время боев за Степаново бригада потеряла ранеными и убитыми до 60 % личного состава»

17кд -

123отб -

133отб -

5 Армия

На 1 декабря 1941 г. 5-я армия – 58 599 человек

32сд - К Акулово боевая группа 507-го полка подходит к 13.00. Танки с десантом прорываются к мосту в Акулово и захватывают его.

Закрепившись в Акулово, немецкая пехота занимает круговую оборону. Противником немцев в Акулово стали подразделения левофланговая 32-я сд 5-й армии (непосредственно не левом фланге 32-й сд оборонялся 322-й сп). Атака в тыл советских позиций перед фронтом 7-й пд успеха не имела, и к вечеру два батальона 507-го полка собираются «ежом» в Акулово. В своем докладе по итогам боев штаб Л.А. Говорова обозначил действовавшие под Акулово подразделения как «части прикрытия 32 сд». Судя по сводкам дивизии, к деревне выдвинули по батальону из 113-го и 17-го полков 32-й сд.

Несмотря на прорвавшиеся в тыл 322-го полка танки советская пехота не дрогнула, удерживает занятые позиции и упорно сопротивляется атакам. Атаки 61-го и 62-го пд 7-й ид не привели к прорыву на соединение с частями 292-й ид и окружению. В ЖБД 322-го полка 32-й сд есть интересное замечание относительно одного из механизмов успеха в обороне: «Особенно большую роль сыграла в отбитии атак машина ПВО с счетверенной установкой, заранее установленная в р-не обороны 2 стр. роты, которая своим мощным пулеметным огнем наносила большой урон живой силе противника».

Вторая рота находилась на левом фланге 322-го полка, на стыке с соседом.

После полудня 292-я пд немцев получает приказ «в течение ночи отвести все подразделения за Нару». В ночь с 3 на 4 декабря 508-й тп отходит на плацдарм Таширово. 4 декабря на брошенных позициях немцев в районе Акулово трофеями подразделений 32-й сд стали 11 танков, 3 тягача, 1 орудие и др. имущество.

50сд -

108сд - По состоянию на 1 декабря 1941 г. 108-я сд насчитывала 4899 человек, т. е.

понесла весьма ощутимые потери.

Первым под удар 87-й пд 1 декабря 1941 г. попал штаб 407-го полка 108-й сд. В бою погиб командир полка подполковник Андрей Васильевич Черепов. Он был уже третьим командиром 407-го полка за последние десять дней (!). 21 ноября погиб командир 407-го полка майор Н.М. Тарасов, а 24 ноября был убит сменивший его майор Г.С. Липич. Вместе с подполковником Череповым погиб начальник штаба 407-го сп майор Балашов. В 13:45 185-й полк 87-й пд занимает Козьино, узел проселочных дорог и, как отмечалось в ЖБД IX АК, «обороняемую крупными силами и во многих местах заминированную деревню».

О состоянии 407-го полка после боя 1 декабря говорит следующий факт. 2 декабря, как деликатно указывалось в очередной оперсводке, обезглавленным штабом полка «была выслана группа розыска батальонов». Численность собранных батальонов оценивали в 240 человек. Уже достаточно традиционно прорвавшегося в глубину советской обороны противника первоначально идентифицировали как просочившиеся мелкие группы. В донесении 1 декабря о положении 108-й сд сообщалось: «До двух взводов автоматчиков просочились в район Синьково и в 17.50 завязали бой с группой нашей пехоты, выброшенной для ликвидации их». Пресловутые автоматчики даже попали на карту обстановки 5-й армии на 1 декабря 1941 г. Реально в район деревень Синьково и Грязь (к северо-востоку от Звенигорода, уже в двух шагах от Москвы-реки) вышел правифланговый полк 87-й пд. Общее продвижение 87-й пд за день составило 9 км.

144сд -

82мсд -

1310сп (18сд) -

18тбр -

20тбр - Серьезным подспорьем для курсантской бригады стали танки. 20-я тбр,

успешно атаковав противника в Юшково (см. следующий раздел, по Наро-Фоминскому прорыву), вернулась на Звенигородское направление и присоединилась к контрудару. На вечер 3 декабря 1941 г. в 20-й тбр насчитывалось 2 КВ, 8 Т-34, 14 Т-26 и 5 Т-40. В итоге действительно серьезный удар по прорвавшемуся противнику нанесли все же не спешно собранные из резерва фронта части и соединения. Кризис в полосе 33-й армии также породил необходимость срочных мер противодействия противнику со стороны штаба соседней 5-й армии. В район деревни Б. Вяземы (на шоссе от Кубинки на Москву) выдвигается 20-я тбр. Для совместных действий бригаде придавался батальон погранполка, расположенный в районе Б. Вяземы— Голицыне. Командиру бригады полковнику Г.П. Антонову давался карт-бланш на противодействие прорыву немцев: «При обнаружении противника Вашим личным решением организуйте его уничтожение». Нелишним будет сказать, что в тот момент 5-я армия вела оборонительные бои на своем правом фланге, и 20-я тбр отнюдь не простаивала без дела. По состоянию на вечер 1 декабря в 20-й тбр имелось в наличии 9 Т-34, 16 Т-26, 5 Т-40, 2 БА-20 и 2 БА-27. На следующий день в бригаду прибыло в качестве пополнения 3 танка КВ, что оказалось как нельзя кстати. Юшково стало лишь одним из направлений действий 20-й тбр, пусть и приоритетным. В контратаке на Юшково задействовались все 3 КВ, 5 Т-34 и 5 Т-26 со стрелковой ротой батальона пограничников.

Происходившее далее настолько ярко описано в истории 258-й ид, что я позволю себе процитировать этот отрывок целиком: «В 17:00 началась самая жестокая проверка на прочность защитников Юшково. С севера, северо-востока и юга последовали мощнейшие танковые атаки. Расчеты всех орудий выпускали снаряд за снарядом по коричневым стальным монстрам, которые неумолимо надвигались, останавливаясь только для выстрела. Снаряды попадали в цель, но отскакивали от брони, представляя больше опасности для своих солдат, чем для врага. Танки подходили невредимыми все ближе, и прятавшиеся за домами или в углублениях пехотинцы со злостью наблюдали бессилие противотанковых средств перед этими гигантами. Расчеты орудий, казалось, отказывались в это верить, увеличив темп стрельбы и число попаданий. 8,8-см зенитки истратили весь боезапас. Вперед выдвинулись находившиеся в деревне штурмовые орудия, которые еще не принимали участия в бою. Они вели огонь из всех стволов, не

добиваясь ощутимого успеха. Напротив, один «буйвол» за другим выходил из строя! Русские танки ворвались в деревню и ездили по ней как им было угодно, вели себя так, словно никто был не в силах им помешать. ПТО, пулеметы и минометы они давили. Прыгая из одного укрытия в другое, солдаты пытались спастись от их огня, против которого у них не было никаких средств. Дома загорались один за другим, дом, где находился КП полка, был разрушен тремя прямыми попаданиями.

Горящая деревня, появлявшиеся здесь и там на фоне пламени солдаты и огромные русские танки делали поле боя ужасающе впечатляющим. Последние резервы штурмовых орудий были брошены в бой, им удалось двумя удачными попаданиями поджечь два танка. После этого остальные русские танки повернули назад. Несмотря на тяжелейшие потери, Юшково осталось в наших руках. Солдатам была предоставлена передышка, в которой они действительно нуждались».

Картина в целом достаточно типичная для 1941 г., когда советские танки разъезжали по позициям противника, но сопровождавшую их пехоту немцам удавалось отсечь огнем. Также нельзя не отметить, что, по сводке 20-й тбр, численность действовавших вместе с бригадой пограничников составляла лишь около 70 человек. Сдержать их можно было огнем стрелкового оружия даже при разъезжающих по деревне танках. Уже 3 декабря они (пограничники НКВД), выполняя свои прямые обязанности, задержали на дорогах 80 человек и направили в 20-ю тбр. Скорее всего, это были бойцы из рассеянных подразделений 222-й сд.

В своей статье по Наро-Фоминскому прорыву В.М. Сафир иронически отзывается о ночной атаке Юшково силами 20-й тбр, говоря о трудностях поражения танков противника в темноте в отсутствие инфракрасных приборов ночного видения. Однако потери штурмовых орудий в ходе боя за деревню, как мы видим, признаются противником. Деревня горела от попаданий снарядов, что освещало поле боя. По донесению 20-й тбр, в Юшково позднее обнаружено и взято в качестве трофея 6 «танков» (штурмовых орудий). Вообще достаточно четко вырисовывается ключевая роль контратаки отряда 20-й тбр 5-й армии в отражении прорыва немцев под Наро-Фоминском в целом.

43сбр - В состав 5-й армии все же прибывает еще одна свежая бригада, де- факто уже вписанная в боевой приказ. 43-я осбр вечером 3 декабря сосредоточилась на берегу Москвы-реки в 2,5 км восточнее Аксиньино (к которому вышли немцы). Это была настоящая «сибирская» бригада, формировавшаяся в Новосибирске с октября 1941 г. и в ноябре переброшенная под Москву. Первоначально 43-я бригада входила в состав 1-й ударной армии. Бригада была неплохо укомплектована: 4498 человек, 3254 винтовки, 10 °СВТ, 36 станковых и 60 ручных пулеметов. Однако имелось всего 6 ППШ/ППД. Офицер штаба бригады вспоминал: «Это было не простое соединение. Воины ее [43-й сбр. - А.И.] — курсанты военных училищ, созданных в начале войны. Они готовились по сокращенной программе и уже вполне могли командовать взводами, однако обстановка сложилась так, что их пришлось направить на фронт рядовыми. Это были отличные бойцы: грамотные, хорошо подготовленные, почти все – спортсмены, как правило – прекрасные лыжники»[372]. Из 1-й ударной армии 43-ю сбр передают в 20-ю армию, где она даже успевает получить задачу на оборону. Однако развивающийся на фронте 5-й армии кризис заставляет передать курсантскую бригаду Л.А. Говорову. На 4 декабря назначается контрнаступление 43-й сбр и 144-й сд.

10 Армия

322сд -

323сд -

324сд -

325сд -

326сд -

328сд -

330сд -

57кд -

75кд -

16 Армия

На 1 декабря 1941 г. 16-я армия – 96 897 человек

Хорошо видно, что 7-я гв. сд была уже потрепанной, но неплохо вооруженной, с большим количеством самозарядок. Дивизия А.П. Белобородова также находилась на высоком уровне комплектности. Панфиловская дивизия и кавалерийские соединения группы Доватора, напротив, находились в плохом состоянии. Свежеприбывшая 354-я сд не могла похвастаться ни одной самозарядной винтовкой и располагала мизерным количеством пистолетов-пулеметов, но лидировала по количеству ручных пулеметов. К 1 декабря 1941 г. положение 16-й армии можно оценить как состояние кризиса обороны. В последние дни ноября немецкие части прорываются на ближние подступы к Москве. Первой «подушкой безопасности» для 16-й армии становятся прибывающие в состав Западного фронта по директиве Ставки стрелковые дивизии и бригады нового формирования. Первыми 16-я армия получает 36, 37, 40 и 49-ю стрелковые бригады. Приказом штаба армии им предписывается занять оборону в северо- западном секторе Московского укрепленного района в тылу 16-й армии. Подчеркну: приказ бригады получают от К.К. Рокоссовского, а не от штаба фронта. При этом в первую линию их пока не выводят.

В приказе подчеркивалось: «Не ожидая полного сосредоточения, бригадам приступить наличными силами к занятию оборонительного рубежа и держать войска в полной боевой готовности»

7гв.сд -

8гв.сд - Уже в 3.00 ночи на 3 декабря 1075-й полк 8-й гв. сд с 5 танками 89-го отб (переброшенными с участка 354-й сд) и 44-й кд при поддержке тоже 5 танков 89-го отб атакуют Крюково. Во втором эшелоне должен был наступать 1073-й полк Момыш-Улы. Атаку предваряла достаточно мощная артиллерийская обработка Крюково. Как указывалось в ЖБД 8-й гв. сд: «Артподготовка, длившаяся 15 минут, прошла с большой интенсивностью. Плотность огня была доведена до максимума». Приказ на наступление подписывает новый командир 8-й гв. сд 48-летний генерал-майор Василий Андреевич Ревякин. Ранее В.А. Ревякин был комендантом Москвы. Однако за несколько часов немцы уже успели закрепиться в Крюково и соседней Каменке, построив «систему обороны из подвалов домов». Бой шел весь день 3 декабря. В докладе 1075-го полка отмечается, что советская атака была отбита немцами сильным пулеметным огнем.

04.12 Днем 4 декабря к 8-й гв. сд присоединяются в атаках на Крюково 1-я гв. тбр и 159-й полк 7-й гв. сд. Однако ввод в бой новых частей не привел к перелому в бою за Крюково. В ЖБД 7-й гв. сд указывалось: «[159-й] полк имеет большие потери, по предварительным подсчетам 49 убито и 248 ранено». Остальные полки 7-й гв. сд в тот момент активных действий не вели. 4 декабря также произошла досадная неприятность с 1-й гв. тбр, как указывается в оперсводке бригады: «2 танка КВ взорвались на наших минных полях в р-не школы Крюково вследствие того, что заминированные участки не охраняются и схемы частям не разосланы». Потеря сразу двух тяжелых танков была серьезным ударом по планам атаки на Крюково. В ночь на 5 декабря советские части вновь попытались овладеть Крюково ночной атакой. К наступлению привлекались все три стрелковых полка 8-й гв. сд, приданный полк 7-й гв. сд. Артподготовка длительностью 15 минут назначалась на 0.45 ночи. В приказе В.А. Ревякина указывалось: «Подготовить десантные группы для посадки на танки, снабдив их автоматами и гранатами». Одной из ошибок организации наступления штаб 1-й гв. тбр считал то, что танки бригады были розданы полкам пехоты и кавалеристам в качестве средства непосредственной поддержки пехоты, а не сосредотачивались в одном кулаке.

05.12 Наступление началось в 3.00 ночи 5 декабря. Бой продолжался весь день, подчиненные В.А. Ревякину части неоднократно атаковали Крюково и Каменку, но продвинуться не могли, встреченные минометным, артиллерийским огнем, а также огнем танков из засад. В 7.00 имела место также контратака 10 танков противника вдоль железной дороги во фланг наступающему в районе кирпичного завода 1073-му полку. Танки прошли по ж.д. полотну на восток, а затем повернули в тыл двум батальонам 1073-го полка, отрезав их от главных сил дивизии. Батальоны не побежали, к 8.00 заняли здания в районе кирпичного завода и упорно оборонялись, отсекали от танков пехоту. Однако справиться именно с танками не удалось. Приданные батальонам танки за ночь либо успели расстрелять боекомплект, либо отошли под огнем немецких танков (что для Т-60 неудивительно). Как указывалось в оперсводке 1073-го полка: «Группа истребителей [танков], направленная на уничтожение танков пр-ка, была расстреляна пулеметами противника»¹. Удастся подбить только один танк. Бой с танками шел до темноты, против них высылаются группа своих танков, в итоге удается удержать занятые позиции. К сожалению, Б. Момыш-Улы не пишет подробно об этих событиях в своих мемуарах. Приданный 8-й гв. сд 159-й полк атаковал севернее железной дороги, в направлении на станцию Крюково и также был остановлен огнем противника. Относительно действий 159-го полка в ЖБД 7-й гв. сд вновь присутствует ремарка: «Полк несет большие потери». В ЖБД 8-й гв. сд указывалось: «Части дивизии продолжают вести ожесточенные бои за овладение Крюково, однако, встречая упорное сопротивление пр-ка и неся тяжелые потери не сумели продвинуться вперед». Потери дивизии оценивались в 200 человек убитыми и ранеными. В ЖБД 4-й ТГр на этот счет есть запись: «В полосе XXXXVI тк противник ночью после сильной артподготовки атаковал Каменку и Крюково. Эта атака захлебнулась в нашем заградительном огне». В последующем в докладе БТ и МВ 16-й армии этот бой оценивался весьма критически, в перечне эпизодов неправильного применения танковых войск: «в ночь с 4 на 5.12 к-р 8 гвард. стр. дивизии поставил задачу приданной ему 1 гвард. танк, бригаде всем танк, полком ночью атаковать Крюково (без соотв. подготовки в светлое время) в итоге Крюково не овладели и потеряли 9[357] танков». Хуже того, мотострелковый батальон бригады М.Е. Катукова в этот момент оказался задействован на прилегающем к району Крюково участке

Каменка – Баранцево, занимая его самостоятельно.

Тем самым танки 1-й гв. тбр оказываются лишены поддержки обученной для действий с ними мотопехоты, что не могло не сказаться на результатах боя.

9гв.сд -

18сд -

126сд -

354сд - Переданная К.К. Рокоссовскому тем же приказом Ставки, что и стрелковые бригады, свежая 354-я сд полковника Алексеева формировалась с конца августа 1941 г. в г. Кузнецк Пензенской области. Еще 13 октября по итогам инспекторского смотра К.Е. Ворошиловым она была признана пригодной для отправки на фронт с точки зрения боевой подготовки, но отсутствовало вооружение (дивизия располагала всего 250 винтовками, 6 станковыми и 12 ручными пулеметами, 4 50-мм минометами, артиллерия вообще отсутствовала). Поэтом соединение перебрасывается в Чувашию и продолжает боевую подготовку. Вооружение 354-я сд получает к 16 ноября. 26 ноября 354-я сд 16 эшелонами отправляется на Западный фронт и с 29 декабря по 1 декабря выгружается на станциях Сходня и Химки под «сильным воздействием авиации». Потери от авиаударов, впрочем, можно назвать умеренными – 17 убитыми и 19 ранеными. В отличие от посаженных в УР бригад 354-ю сд сразу же выдвигали на передовую 02.12 Ко 2 декабря 354-я сд получила участок фронта между 7-й гв. сд и 8-й гв. сд. Точнее будет сказать, «между приданным 8-й гв. сд 159-м полком 7-й гв. сд и главными силами 7-й гв. сд». Соединение получает задачу на контрудар в направлении Матушкино. В качестве усиления полки 354-й сд получают роты 89-го танкового батальона и дивизион 138-го пап. В наступление 354-я сд переходит утром 2 декабря, но решительного успеха не добивается. Однако приказа на продолжение наступления не последовало. Дивизия закрепляется на достигнутых рубежах и переходит к обороне. Тем самым К.К. Рокоссовский получил плотный заслон на Ленинградском шоссе из свежего соединения, опрокинуть который в общем случае являлось

непростой задачей для немцев. В качестве причины отказа продолжать наступление 354-й сд можно также назвать обострение ситуации под Крюково. Потери 354-й сд за пять дней боев можно назвать умеренными: 148 человек убитыми, 445 ранеными и 238 обмороженными

36сбр -

37сбр - 02.12 В 1.00 ночи 2 декабря К.К. Рокоссовский приказывает командиру 37-й сбр «немедленно повернуть бригаду и следуя форсированным маршем – к рассвету 2.12.41 г. выйти в район Павловская Слобода (15 км ю.-в. Истра) и поступить в распоряжение командующего 5 армии». Изначально 37-я сбр выдвигалась на позиции южнее Крюково, седлая Пятницкое шоссе.

03.12 Спешно направленная к Говорову 37-я сбр готова к контрудару 3 декабря. В этот день бригада участвует в контрударе на рубеже Покровское, Захарово, Абушково вместе с 108-й сд и 22-й тбр. В ходе наступления в 13.00 бригада подвергается контратаке противника, что заставляет отойти ее 1-й батальон. Как указывается в вечерней оперсводке 108-й сд за 3 декабря: «В этом бою 1/37 сбр понес большие потери в личном составе и технике». Деревня Абушково за день дважды переходила из рук в руки. Южнее 22-я тбр атаковала на Юрьево, но без решительного успеха.

Ворвавшийся в деревню мотострелковый батальон вскоре был вытеснен контратакой противника. На вечер 3 декабря в 22-й тбр имелось на ходу танков: 1 КВ, 7 Т-34, 3 Т-26, 2 БТ, 6 Т-60 и 2 Т-30[369]. Противостоявшая советской ударной группировке 3 декабря 252-я пд расстреляла за день 66,3 тонны боеприпасов, что довольно много для обороны. В ЖБД IX АК относительно отражения контрудара есть ремарка: «252-я пд отразила все атаки противника, но для этого пришлось бросить в бой последние резервы». Также в бою 3 декабря немцы встречают советский 601-й полк (мотострелковый из 82-й мед), и разведка 252-й пд предполагает, что «противник ввел в бой свежую 82-ю сд». Что было, конечно же, неверно. Причем этот полк присутствовал в предыдущих боях 1 и 2 декабря, удивительно, что его обнаружили только 3 декабря. При этом появление 37-й сбр зафиксировано не было.

Вечером 3 декабря следует приказ опергруппы 5-й армии закрепиться на достигнутых

рубежах и вести разведку (ночные поиски, контрольные пленные). За 3 декабря 37-я сбр потеряла 167 человек убитыми и 719 ранеными. Всего же с 1 по 5 декабря бригада потеряла 212 человек убитыми и 856 ранеными. Т. е. большую часть как раз в наступлении 3 декабря.

40сбр -

49сбр -

282сп (19сд) -

2гв.КК 3гв.кд -

2гв.КК 4гв.кд -

2гв.КК 20кд -

1гв.тбр - Танковая бригада М.Е. Катуква в тот момент выполняла роль «пожарной команды» на фронте 16-й армии. Незадолго до боев за Крюково 1-я гв. тбр подпирала фронт 18-й сд на соседнем участке. Причем с фронта на этом участке как раз 1 декабря выводится на переформирование 33-я тбр. 2 декабря при поддержке танков 518-й полк результативно атаковал Баранцево и Бакеево, как указывалось в оперсводке: «захватив 4 танка, большое количество автомашин и мотоциклов». По немецким данным, советская атака привела к прорыву на позиции артполка 5-й тд с захватом орудий. Однако 518-й полк потерял до 350 человек убитыми и ранеными, и в строю осталось около 80 человек (в расчете на «активные штыки»). Это позволило немцам восстановить положение.

19тбр -

25тбр- 01.12 Однако первые атаки удаются лишь частично. Что прорыв частично

состоялся, свидетельствуют данные противника: «23-я пехотная дивизия донесла, что колонна грузовиков с несколькими танками прорвалась у Каменки по шоссе на юг». Танки принадлежали 25-й тбр. Тем не менее прорыв нескольких танков не означал пробивание коридора вовне «котла». В изданном во второй половине дня 1 декабря приказе Ф.Д. Захаров признает: «Попытка атаковать Каменку с хода в лоб успеха не имела».

27тбр -

28тбр -

33тбр -

145тбр -

146тбр - Здесь же, под Селиванихой, частью сил задействовалась 146-я тбр. В последний день ноября 1941 г. она получила 55-й танковый батальон (на замену выбывшему для контрударов на Солнечногорск) в составе 10 средних и 20 малых танков. 2 декабря 55-й тб в составе 6 средних и 16 малых танков поддерживал контрудар на Селиваниху 40-го полка 9-й гв. сд. Артиллерия дивизии А.П. Белобородова атаку не поддержала, танки 55-го тб были вынуждены прокладывать себе дорогу самостоятельно, но потери были умеренными: 1 средний и 1 малый танк. 55-й тб претендовал на уничтожение двух «средних танков» противника, 1 ПТО, двух минометных батарей. Противником советских частей под Селиванихой была 10-я тд, по которой как раз 2 декабря принимается решение о выводе на доукомплектование. В ЖБД 4-й ТГр указывалось «Командование ХХХХ тк также докладывает, что силы 10-й тд исчерпаны. Она полностью истощена. Командование корпуса планирует полностью вывести из боя стрелков и усилить дивизию СС «Рейх» тяжелым вооружением 10-й тд»[361]. Произошло это, очевидно, не без помощи контрударов и обороны 9-й гв. сд и приданных ей танков

20 Армия

На 1 декабря 1941 г. 20-я армия – 38 148 человек

В итоге помимо 1-й ударной армии в последние дни ноября 1941 г. в бой вступил еще один «айсберг» грядущего советского контрнаступления – 20-я армия. Первоначально задача объединить соединения, выдвигаемые для восстановления рухнувшего после окружения группы Захарова фронта, была возложена на полковника А.И. Лизюкова. Однако вскоре стало ясно, что требуется полноценное армейское управление. Таким стало управление 20-й армии.

20-я армия, также как и 1-я ударная армия, была сформирована на основании директивы Верховного Главнокомандующего от 20 ноября 1941 г. В состав армии первоначально включались: 11, 12, 13 и 16-я стрелковые бригады с дислокацией в Раненбурге, 78-я стрелковая бригада в Проскурове, 35-я стрелковая бригада (прибывшая из Ташкента) в Скопине, 23-й и 24-й лыжные батальоны в Раненбурге, 21-й и 22-й лыжные батальоны в Рязске, 18-й артиллерийский полк в Раненбурге. Кроме того, в состав армии были включены 331-я стрелковая дивизия, 36, 37, 40, 53, 54, 49, 28, 64, 43, 24, 31-я стрелковые бригады.

Однако в тот период 20-я армия лишь объединяла резервы. В бой армии предстояло пойти в другом составе. 29 ноября 1941 г. следует Директива Ставки, в которой предписывалось: «Преобразовать опергруппу Лизюкова в 20-ю армию, куда включить: 28, 43, 35 и 64-ю стр. бригады, 331-ю и 334-ю стр. дивизии, батальон танков и два дивизиона РС». С 20.00 29 ноября армия подчинялась Военному совету Западного фронта. Командующим армии назначается А.А. Власов, А.И. Лизюков становится его заместителем. Начальником штаба 20-й армии назначается полковник Л.М. Сандалов. Эти бригады и дивизии были уже практически последними боеготовыми резервами и предназначались они для контрнаступления. Более того, полная боеготовность не для всех из них достигалась к 29 ноября. Так 36-я сбр (курсантская) из Самарканда прибыла на фронт еще не

полностью вооруженной. В ЖБД бригады указывалось: «В течение 2 декабря было получено вооружение – винтовки, автоматы, пулеметы, минометы и 76-мм пушки». Т. е. до этого комплект вооружения был явно неполным.

01.10 К северо-западу от Москвы в районе Лобня, Сходня, Химки сосредоточивались части 20-й армии А.А. Власова (в составе, обозначенном директивой Ставки: 64, 35, 28, 43-я стрелковые бригады и 331 и 352-я стрелковые дивизии). Они занимали разрыв линии фронта между 1-й ударной и 16-й армиями.

331сд - 331-я сд генерал-майора Ф.П. Король формировалась с августа 1941 г. из рабочих Брянской области как «Брянская Пролетарская стрелковая дивизия». В связи с началом операции «Тайфун» завершалась формирование в районе Алатыря. Оценки по боевой подготовке в сводках дивизии сдержанные, но командир считал свое соединение боеготовым. 331-я сд была буквально «до зубов» вооружена самозарядными СВТ. С полуночи 25 ноября дивизия приступила к погрузке в эшелоны и вечером 1 декабря основными силами выгрузилась и сосредоточилась в районе Химок, Путилково, Горки. На 22.00 1 декабря выгрузилось 14 эшелонов, оставшиеся 6 эшелонов еще были в пути.

01.12 Если у 64-й сбр было время хотя бы «обжиться» в Московской области, то 331-я сд фактически «с колес» была брошена в бой. Так, уже в сумерках 1106-й полк вышел к Киеву (к востоку от Красной Поляны, под Лобней) с задачей отбить ее у противника. На марше полк попал под удар с воздуха и понес первые потери – 13 человек убитыми и 5 ранеными. Согласно позднему донесению 1106-й си попытался отбить Красную Поляну атакой в ночь с 1 на 2 декабря, но успеха не имел и «потерял убитыми до 200 чел.». Цифра предварительная, но само по себе это стало достаточно суровым крещением огнем. 1104-й сп 331-й сд докладывал о 38 убитых и 82 раненых за 2 декабря. В ЖБД V АК атаки оценивались как достаточно серьезные: «Противник с вечера 1.12 постоянно атакует Горки, деревня четыре раза перешла из рук в руки».

02.12 2 декабря 331-я сд, уже собравшись всеми тремя полками, продолжила наступление на 2-ю тд в районе Красной Поляны. Для свежей, но необстрелянной стрелковой дивизии немецкие подвижные части, безусловно, были «крепким орешком», который совсем непросто было «разгрызть». Дело было даже не в танках, а

в общей огневой мощи 2-й тд. В оперсводке 331-й сд от 17.00 в отношении действий 1106-го полка 3 декабря указывалось: «Под огнем давлением противника отошел и залег в противотанковом рву, южнее 0,5 км Нестериха».

Потери полка оценивались в 45 % личного состава. В вечерней сводке 331-й сд, поданной после полуночи, штаб дивизии запрашивал поддержку: «Необходима помощь наступлению дивизии действиями авиации по танками и живой силе противника в Красной Поляне». В ЖБД V АК отмечалось: «противник понес большие потери в живой силе, уничтожено 6 танков».

04.12 4 декабря становится днем решительного использования всех имеющихся сил и средств. Словно идя навстречу пожеланиям штаба 331-й сд, днем 4 декабря 43-я авиадивизия ВВС Западного фронта обрушила на 2-ю тд мощные по меркам 1941 г. авиаудары. За день авиадивизия израсходовала 12 ФАБ-250 (нехарактерный вообще для ВВС КА калибр), 70 привычных ФАБ-100 и 84 ФАБ-50. В оперсводке указывалось «Фабрика «Красная Поляна» разрушена». Вместе с авиацией в бой наконец-то вступает 517-й пап РГК, приданный 20-й армии. Артиллеристы поддерживали наступление 331-й сд. Более того, для поддержки атаки привлекается 524-й тпап РГК, подчинявшийся МВО, на 152-мм орудиях Бр-2. Полк, участвовавший в Первомайском параде 1940 г. на Красной площади, в декабре 1941 г. занимал позиции на окраинах Москвы, став одним из последних резервов обороны города. Как указывалось в ЖБД артиллерии 20-й армии: «с разрешения начальника артиллерии МВО [524-й тпап РГК] произвел весьма успешный огневой налет по позициям артиллерийских и минометных батарей пр-ка, преграждавшим своим огнем путь нашей наступавшей пехоте». Для корректировки огня Бр-2 был использован... аэростат воздухоплавательного отряда. Что само по себе показатель обстановки в воздухе в этот момент. Кадры взмывающего ввысь аэростата и Бр-2 на позициях даже вошли в документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой» 1942 г. Согласно документам полка, до 17.11 4 декабря 524-й тпап РГК выпустил по немцам 664(!) снаряда. Т. е. наступление 20-й армии получило достаточно серьезную артиллерийскую и авиационную поддержку.

Однако решительного результата добиться все же не удастся. 1104-й полк вышел на южную окраину деревни Катюшки, 1106-й полк закрепился в Горках и вел уличный бой за деревню. В сводке по итогам дня 4 декабря указывались потери 1106-го полка: 399

человек убитыми, 647 ранеными, 259 пропавшими без вести, 28 обмороженными, итого 1333 человека.

05.12 На 5 декабря численность 331-й сд просела до 8834 человек, уменьшившись по сравнению 1 декабря более чем на 2,5 тыс. человек.

352сд -

28сбр - 03.12 В бою 3 декабря фактически не участвовала, подтягивая обоз.

Форсированный марш навстречу прорвавшемуся противнику проводился в большой спешке, что потребовало времени, чтобы привести бригаду в порядок, накормить людей после некоторой стабилизации положения.

04.12 28-я сбр подтянула тылы и участвовала в общем наступлении на позиции 2-й тд, атаковав деревню Катюшки (к югу от Красной Поляны) своим 3-м батальоном.

Артподготовка атаки на Катюшки проводилась в 8.15 и длилась 20 минут, что позднее оценивалось в ЖБД 20-й армии как недостаточное воздействие на объект атаки:

«огневые средства противника подавлены не были». Кроме того, имелся разрыв между концом артподготовки и броском в атаку. Начав наступление в 9.40, подразделения 28-й сбр на подступах к Катюшкам были встречены сильным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Поддерживавшие атаку танки ворвались в Катюшки, но, будучи отсечены от пехоты, частью были подбиты, частью вернулись на исходные позиции. Атака была повторена в темноте, в 18.30, после «размягчения» обороны противника ударами авиации днем, но вновь успеха не имела.

05.12 28-я сбр на 5 декабря насчитывала 4078 человек, уменьшившись примерно на 350 человек

35сбр -

64сбр - Также здесь самое время сказать несколько слов о 64-й сбр, первоначально входившей в состав 1-й уд. А. Бригада иногда проходит как «морская», в частности, в докладе наркому ВМФ Н.Г. Кузнецову о морских бригадах на фронте. 64-я отдельная стрелковая бригада формировалась с октября 1941 г. в Свердловской области с

использованием кадров ВМФ, но моряков в ее составе было около 1400 человек, даже не половина личного состава. Первым командиром бригады стал капитан 2-го ранга Б.И. Скорохватов, но в бой она реально пошла уже под руководством вполне сухопутного полковника И.М. Чистякова, будущего командующего 6-й гв. армии. В период с 20 по 25 ноября бригада пятью эшелонами перевозится в район в 35–40 км к северу от Москвы. Здесь она с 25 по 30 ноября проходила доформирование, получала вооружение. В упомянутом докладе наркому Н.Г. Кузнецову на этот счет было сделано следующее замечание: «Главным недостатком в формировании бригад было то, что основная масса личного состава прибывала к окончанию срока формирования. По причине этого бригады уходили на фронт несколоченными и неподготовленными, командиры и бойцы не знали друг друга и бригады не успевали полностью очистить свои ряды от чуждого элемента». Даже если пропустить мимо ушей заклинание про «чуждый элемент», картина далеко не благостная. «Чуждый элемент» на практике поставлял перебежчиков к немцам с рассказами о прибытии новых частей. Заключение о состоянии 64-й сбр в ЖБД соединения, сделанное 28 ноября, перекликается с приведенной оценкой: «Бригада, как боевая единица, совершенно не сколочена, не вооружена, не имеет боеприпасов и к боевым действиям не готова»[339]. Также указывалось, что ППШ прибыли в бригаду без патронов (для ППШ использовались pistolетные патроны, но если комсостав бригады имел сплошные Наганы, патроны к pistolетам-пулеметам могли стать проблемой). Довооружалась и доукомплектовывалась бригада фактически до вступления в бой.

04.12 Помимо уже участвовавших ранее в бою за Красную Поляну соединений и частей, в наступлении 4 декабря задействуется 2-й батальон 64-й сбр. Он наступал на совхоз Озерецкий к северу от Красной Поляны. При благоприятном развитии событий этот удар позволял выйти в тыл позициям 2-й тд. Однако с самого начала батальон вводился в бой в большой спешка. Приказ из штаба 20-й армии на наступление был получен в штабе 64-й сбр только в 4.55 и доведен до батальона в 6.30.

Только к 8.00 2-й батальон был собран и готов к бою. Атака последовала только в 10.30, на полтора часа позже назначенного приказом 20-й армии времени. Вследствие этого синхронного с 331-й сд наступления не получилось. Совхоз Озерецкое в итоге удалось взять, но уже в ночь на 5 декабря немцы отбили его обратно.

05.12 Сильнее всего просела численность 64-й сбр – до 3616 человек, уменьшившись на 869 человек (19 % первоначального состава).

134отб - На 1 декабря располагал 16 Т-34

На 5 декабря 5 легких танков

135отб - На 1 декабря располагал 17 (!) КВ и 11 Т-34.

На 5 декабря 5 КВ, 11 Т-34 и 17 легких танков.

30 Армия

Для усиления нависающей над коммуникациями противника 30-й армии распоряжением Ставки из резерва Главного Командования прибывали новые соединения – 348, 371 и 379-я стрелковые дивизии. Дивизии прибывали по железной дороге и разгружались 2–5 декабря. В наступление 30-я армия должна была перейти 6 декабря.

Всего, таким образом, сообщалось о потере 3717 человек без учета заболевших и обмороженных. Количество пропавших без вести все равно впечатляло, особенно в 110-й сд, попавшей под вспомогательный удар противника.

Однако эти данные резко противоречат данным о численности личного состава соединений по окончании боев. Так на 5 декабря в составе 110-й сд насчитывалось 3917 человек, из 51 станкового пулемета на 1 декабря осталось 9. 222-я сд на 6 декабря насчитывала всего 2200 человек, дивизия потеряла почти все станковые пулеметы: в одном стрелковом полку остался 1 пулемет, во втором – 5, в третьем – ни одного. Частично, конечно, такая разница между первоначальной численностью и численностью на момент ликвидации прорыва объясняется выходом бойцов и командиров в полосы соседних соединений и объединений.

Согласно записи в ЖБД 1-й гв. мед 175-й мсп потерял с 1 по 5 декабря 21 человека

убитыми и 134 ранеными, 6-й мсп потерял 18 убитыми, 58 ранеными, 16 пропавшими без вести и 1 попавшим в плен. Больше всего пострадал без всякого преувеличения геройски сражавшийся 1289-й си, потерявший 126 человек убитыми, 186 ранеными и 275 пропавшими без вести. Т. е. поданные по горячим следам данные оказались существенно заниженными, прежде всего в отношении 1289-го полка.

Согласно данным, позднее поданным штабом 33-й армии в штаб фронта, с 1 по 10 декабря 1941 г. армия потеряла 979 человек убитыми, 2583 пропавшими без вести, 19 попавшими в плен и 2088 ранеными, а всего с учетом заболевших и обмороженных – 5769 человек.

Людские потери 258-й пехотной дивизии составили 170 человек убитыми, 577 – ранеными и 148 – пропавшими без вести[401]. 7-я ид за 1–3 декабря потеряла 86 человек убитыми, 213 ранеными и 8 пропавшими без вести. Наиболее тяжелые потери 7-я пд понесла в первый день боев, т. е. 1 декабря: 44 убитых, 119 раненых и 4 пропавших без вести.

4–5 декабря добавили к этому лишь 1 убитого и 2 раненых. Бои на участке 7-й пд резко затихли после отхода. Соответственно 3-я мд за период с 1 по 3 декабря потеряла 125 убитых, 368 раненых, 115 пропавшими без вести.

Безвозвратные потери 191-го батальона штурмовых орудий составили семь САУ StuGIII и два бронированных подвозчика боеприпасов с прицепами[406]. Артполк 258-й ид потерял три 105-мм гаубицы leFH, 6 радиостанций и 131 лошадь.

Частями 258-й ид было заявлено об уничтожении восьми танков Т-34, одного KV и двух «10-тонных танков». Как 10-тонный танк могли быть интерпретированы Т-60 или, менее вероятно, «Валентайны». Группа М.П. Сафира признавала потерю одного танка безвозвратно и трех – подбитыми и вскоре восстановленными. Потери танков 5-й тбр установить затруднительно ввиду того, что в бригаду были влиты 136-й и 140-й танковые батальоны, и на 5 декабря донесение подавалось с учетом танкового парка этих батальонов.

185сд -

251сд -

348сд -

365сд -

371сд -

379сд -

18кд -

24кд -

46кд -

82кд -

58тд -

107мсд -

8тбр -

21тбр -

33 Армия

С точки зрения численности личного состава соединения армии М.Г. Ефремова выглядят неплохо. Причем 110-я сд насчитывала свыше 7 тыс. человек в двухполковом составе, со времен октябрьских боев ее 1289-й сп находился на правом фланге 1-й гв.

мед и действовал отдельно от своей дивизии, подчиняясь штабу «пролетарки».

Объясняется это активным пополнением соединений в период затишья. Так, только за первую неделю ноября 1-я гв. мед получила 2678 человек пополнения, а 33-я армия в целом за первую декаду ноября – 7301 человека пополнения. Никто заранее не знал, где последует удар противника и поэтому в первой половине ноября приводились в форму все соединения.

Бросается в глаза слабая укомплектованность соединений автоматическим оружием, прежде всего ручными и станковыми пулеметами. Пистолетов-пулеметов во всех дивизиях немного, даже в элитной «Пролетарке». Частично ППШ/ППД ушли из 1-й гв. мед вместе с изымаемыми по приказу фронта подразделениями. В некоторой степени нехватка пулеметов компенсировалось еще сохранившимися в дивизиях самозарядными винтовками СВТ. Так, в 222-й сд имелась 371 СВТ, в 113-й сд – 111 СВТ, в 1-й гв. мед – 519 СВТ.

Как достаточно сильную можно охарактеризовать артиллерию усиления армии. В ее состав входили 109-й и 486-й гаи, 557-й пап и 364-й кап, располагавшие 30 152-мм орудиями, 13 122-мм и 2 107-мм орудиями. Боеприпасов имелось в пределах 1–2 боекомплектов, что для обороны было вполне достаточно. Особенно с учетом уходивших к Москве коммуникаций, по которым могли в случае удара врага подвезти боеприпасы.

Однако настоящая катастрофа в 33-й армии была с противотанковыми средствами. В 113-й сд имелось 6 ПТР и 4 45-мм пушки, в 1-й мед – 8 ПТР, 5 45-мм и 4 57-мм противотанковые пушки, в 110-й сд – 2 (две!) 45-мм пушки, в 222-й сд – тоже две 45-мм пушки. Части усиления не сильно улучшали ситуацию. В армии имелся 600-й противотанковый полк (в полосе 1-й гв. мед), располагавший десятью 85-мм пушками, и 989-й противотанковый полк (в полосе 113-й сд) – с пятью 76-мм пушками. В итоге достаточно сильный заслон имелся на шоссе на Москву, в него входили 57-мм и 85-мм орудия. Остальные направления прикрывались много хуже. Также именно 1-й гв. мед подчинялась 5-я тбр, имевшая в строю на 30 ноября 1941 г. 4 КВ, 10 Т-34, 11 БТ-7 и 6 Т-26. Танки осенью 1941 г. были лучшим противотанковым средством Красной армии, по крайней мере танки новых типов. По состоянию на конец ноября 1941 г. боевые машины были разбросаны в одиннадцати (!!!) группах по несколько танков по полосе

222-й сд и 1-й гв. мсд. Только танки КВ держались в кулаке в Нов. Федоровке, на шоссе в тылу 1-й гв. мсд.

Незадолго до начала боев находившаяся на запланированном направлении главного удара немцев 222-я сд получила нового командира – 49-летнего полковника Михаила Иосифовича Лещинского. В Первую мировую войну дослужился до капитана, командовал ротой. Воевал в Гражданскую, награжден орденом Красного Знамени, уволился в запас. До войны преподавал статистику в одном из московских вузов, а в июле 1941 г. стал командиром полка ополченческой 17-й сд. Выходил с ополченцами из вяземского «котла», но в 17-ю сд не вернулся несмотря на неоднократные просьбы. Лещинского сначала назначили на должность командира полка в 222-й сд, а 28 ноября он стал командиром соединения. Связано это было с тем, что предыдущего командира 222-й сд полковника Т.Я. Новикова назначили на 1-ю гв. мсд. Командовавший «Пролетаркой» А.И. Лизюков получает повышение (временно командовал 20-й армией). Если А.И. Лизюкова можно назвать «танковым» командиром, то Новикова – «пехотным». К началу войны он командовал стрелковым полком и выводил по лесам из окружения остатки 124-й сд на Юго-Западном фронте.

На 1 декабря 1941 г. 33-я армия – 45 936 человек

1гв.мсд -

110сд - Дальше к югу от Наро-Фоминска 1 декабря наступала усиленная 183-я пд. Временно подчиненный 3-й мд 343-й пехотный полк в составе двух батальонов утром 1 декабря штурмует деревню Горчухино на берегу Нары. Деревню удается захватить «после долгого уличного боя». По советским данным, в Горчухино оборонялась рота 1287-го полка 110-й сд. Рота упорно сопротивлялась, даже находясь в полуокружении. К своим из ее состава пробившись только 12 человек. За день немецкий 343-й полк продвинулся вперед примерно на 3 км. До цели дня – Ново-Федоровки (на шоссе в Москву) остается 4 км. Это расценивается как неудача – и полк выводится из состава 3-й мд, возвращаясь в свою дивизию

Тем временем в 33-ю армию начинают поступать резервы. Первым подошел к Алабино 136-й отдельный танковый батальон. На 1 декабря 1941 г. батальон располагал 10

Т-34, 10 Т-60, 9 МК.Ш Валентайн и 3 МК.П Матильда. До Алабино добрались 22 танка. Как пишет М.П. Сафир: «остальные 10 танков были оставлены вследствие технических неисправностей в различных местах по дороге от Москвы до Алабино»¹. Полковник Сафир впоследствии сетовал, что 136-й и позднее прибывший 140-й батальон формировались в течение суток и не имели тылов. Это стало одной из причин высоких потерь на марше. 10 танков из состава 136-го отб направили в полосу 110-й и 113-й сд, оставшиеся нацеливают на Петровское.

В 13.00 2 декабря 136-й отб в урезанном составе участвует в атаке на Петровское. Потеряв два танка подбитыми, батальон отходит, но в 14.10 приказом Сафира снова направляется в бой. Командующий ВТ и МВ правильно оценил обстановку: увидев крутившийся над танками 20 минут немецкий самолет-разведчик, Сафир ожидает атаки с воздуха.

Действительно, как только 136-й отб ушел в атаку, место его расположение подверглось бомбардировке. Повторная атака 136-го отб на Петровское, впрочем, успеха тоже не имела. В отчете 258-й ид упоминания о двух атаках танков 2 декабря отсутствуют. В написанном в январе 1942 г. докладе Сафир смещает события на сутки, но последующее описание ночевки батальона у Петровского явно указывает на 2 декабря как день ввода в бой 136-го отб. На ночь 136-й отб располагается с прикрытием танков друг друга пулеметами – пехоты имелось всего 65 человек из полка НКВД. Удачным рейдом немцы могли сжечь и взорвать танки.

В то время как 478-й полк пробивался в глубину советской обороны, его правый сосед, 458-й полк той же 258-й ид, с самого утра отражал танковые атаки в «деревне Икс» (совхозе). В истории 258-й ид эти атаки описывались в следующих выражениях: «Русские атаковали со всех сторон; их танки при свете дня могли действовать эффективнее, чем ночью, – они без помех проезжали по деревне, уничтожали ПТО, стоявшие без снарядов, и в упор расстреляли все дома».

Положение немецких подразделений в «деревне Икс» усугублялось тем, что штаб 458-го полка и средства усиления утром 2 декабря не могли преодолеть... ожившую советскую оборону на подступах к плацдарму Таширово. Советской пехотой оказались вновь заняты окопы на фронте шириной примерно 500 м. Резервов у XX АК для повторного штурма этих позиций попросту не было. В результате артиллерия 258-го

полка и даже тяжелые пехотные орудия не могли следовать в совхоз («деревню Икс») на выручку пехоте. С позиций же на рубеже Нары артиллерия до подступов к «Икс» и тем более района обороны группы Штайна не дотягивалась.

Все это в сумме имело для немцев просто катастрофические последствия. Около 11.00–11.30 боеприпасов у группы в совхозе остается ровно на прорыв. Командир группы майор Тех принимает решение на прорыв. Немцы отходят на север, оставив в «Икс» тяжелораненных. На прорыв пошли только способные передвигаться легко раненные.

Столь впечатливший немцев контрудар был нанесен 1289-м полком майора Н.А. Беззубова с приданными ему 5 танками. По советским данным, район «Совхоза» («деревни Икс») усеивали около 150 трупов немецких солдат и офицеров, трофеями 1289-го полка стали 4 орудия, 6 пулеметов, 2 миномета, более 100 винтовок, захватывается 55 пленных (вероятно, частично те самые брошенные тяжелораненные).

113сд - Южнее полки 113-й сд ведут бой с перешедшей в наступление 20-й тд немцев. В отчете 113-й сд по итогам боев нарисована яркая картина происходившего: «В 12.00 перед фронтом 1292-го сп в районе Мельниково [где у 113-й сд был плацдарм на западном берегу Нары. – Прим. авт.] сосредоточились 11 танков противника, которые открыли ураганный огонь по Мельниково, Клово, Каменское, поджигая их». Удар танков с севера только усугубил ситуацию. Немецкая мотопехота и танки 21-го тп врываются в Каменское. Под удар попадает КП командира 1290-го полка 113-й сд, его командир полковник П.В. Васенин раненым попадает в плен. Не дожидаясь окончания боя за Каменское, танки 21-го тп двигаются дальше на восток, но на дороге в Клово их встречает обширное минное поле. Поиск обходов успеха не принес. По радио были немедленно запрошены саперы, однако они прибыли уже после наступления темноты и возобновление танковой атаки переносится на следующее утро.

222сд - Рано утром 1 декабря следует серия мощных ударов по обороне 222-й сд северо-западнее Наро-Фоминска. Артиллерийская подготовка началась еще в темноте, в 6.45 утра. Она проводилась в форме короткого огневого налета. Уже в 6.50 в атаку пошли штурмовые группы. Как указывалось в истории 258-й ид (раздел написан по

отчету о действиях дивизии по горячим следам событий): «Бои за первую линию укреплений противника были короткими, но ожесточенными. Лишь в немногих укреплениях противник сдавался без боя».

Однако атаковавший превращенную в опорный пункт деревню 478-й полк 258-й ид поддерживался двумя батареями штурмовых орудий, и отсутствие танков не стало критичным для развития наступления. Учитывая общую слабость противотанковой обороны 33-й армии, появление бронетехники явно стало неприятным сюрпризом, к тому же в лице непробиваемых 45-мм орудиями в лоб «Штугов». Прорыв обороны 489-го сп 222-й сд у Новой, по немецким данным, состоялся около 10:00, после двухчасового боя. Тем временем разминирование проходов в минном поле позволяет вернуть танки 507-му полку. Немецкие пехотинцы двух батальонов полка в условиях мороза и снегопада вновь взбираются на танки, и следует запланированный рывок по дороге на север, не обращая внимания на тыл и фланги, полк прорывается на Головеньки и далее на север.

ВЖБД 33-й армии положение 222-й сд 2 декабря оценивалось фразой: «понесла большие потери, отдельными частями и подразделениями вела бой в окружении». Командир дивизии полковник М.И. Лещинский попал в плен. По советским данным, он пропал без вести, но в ЖБД 292-й пд есть запись о захвате в плен командира советской 222-й сд после выхода в район Мал.Семенычи, Новая. Описание обстоятельств пленения есть у П. Карелля: «Тяжело раненного полковника сапёры извлекли из его разрушенного блиндажа – единственного оставшегося в живых среди тех, кто там находился». В пересказе Карелля Лещинский на допросе сообщил об отказе командования передать ему резервы: «На все его просьбы прислать подкреплений он слышал такой же ответ: «У нас ничего не осталось, вы должны держаться до последнего человека».

Одновременно с пленением М.И. Лещинского немцами заявляется о нескольких сотнях пленных и богатых трофеях в районе расположения штаба 222-й сд. Командовал 222-й сд в последующие дни вместо потерянного командира начальник штаба соединения подполковник Седулин. Однако 2 декабря точное положение частей дивизии штабу 33-й армии все еще оставалось неизвестным, как отмечается в ЖБД армии: «Посланные офицеры связи для выяснения подробной обстановки не возвратились».

Однако в какой-то мере полковник Лещинский был отмщен, как указывается в ЖБД 292-й пд: «одна только русская бомбежка стоила [508-му] полку 40-50 человек». В районе Наро-Фоминска 2 декабря действовала 43-я авиадивизия ВВС ЗФ, и летчики действительно докладывали: «Нанесен значительный урон живой силе противника».

5тбр - 1 декабря 1941 г. В то время как легионеры и танки 27-го тп стремились сотрясти фланг 5-й армии, 478-й полк 258-й пд после захвата Новой со штурмовыми орудиями по лесной дороге начал продвигаться параллельно Киевскому шоссе в глубину советской обороны. Здесь он неизбежно должен был столкнуться с резервами 33-й армии, и многое зависело от сценария столкновения с этими резервами. Овладев Новой, наступающие немцы столкнулись с одной из одиннадцати мелких групп, на которые была разбита 5-я тбр.

Появившиеся из леса несколько советских танков встречает огонь штурмовых орудий. Немцами заявляется 3 уничтоженных танка, в том числе один Т-34, без своих потерь. Как указывалось в истории 258-й ид: «Т-34 удалось уничтожить только восемнадцатым бронебойным снарядом, выпущенным штурмовыми орудиями». Согласно ЖБД 5-й тбр, в районе Головеньки в распоряжении 222-й сд находились 3 Т-34 и 2 БТ-7. Судя по всему, как раз из этой группы оказались уничтожены 1 Т-34 и 2 БТ-7. Самый неблагоприятный для немцев вариант со столкновением с главными силами 5-й тбр не реализовался.

2 декабря 1941 г. Центр. На второй день боев, рано утром 2 декабря, 5-я тбр получает приказ командующего 33-й армии нанести «внезапный удар по прорвавшимся частям противника в р-не Рассудово». Деревня Рассудово находится рядом с Киевским шоссе в полосе 1-й гв. мсд. С одной стороны, М.Г. Ефремов рассуждал логично. Собственно, по первоначальному замыслу немцы собирались наступать на Рассудово 479-м полком 258-й пд. От этого маневра они отказались ввиду неуспеха 3-й мд. В контексте обстановки на 2 декабря наступление еще и на Рассудово привело бы к распылению сил 258-й пд.

Выдвигая танки в район Рассудово Ефремов предотвращал вполне вероятный сценарий окружения 1-й гв. мед. Это даже не предположения. В отчете М.П. Сафира прямым текстом написано: «Командарм 33 решил для преграждения возможного

выхода фашистов на Киевское шоссе в районе Рассудово, Алабино, Апрелевка или где-либо сев. восток, снять 5 гтбр с участка 1 км и, сосредоточив в Рассудово, уничтожить противника, прорвавшегося в этом направлении»[391]. Как командующий БТ и МВ армии, Сафир находился при М.Г. Ефремове и был прекрасно осведомлен о его планах и оценке обстановки. Само Рассудово представляется неплохой позицией для контрудара во фланг противнику, в том числе с точки зрения снабжения контрудара боеприпасами и подкреплениями.

Хуже было то, что к 7.00 2 декабря из бригады М. Сахно удалось собрать в районе Рассудово только 4 Т-34, 5 БТ-5 и 1 Т-26. Еще 2 КВ были «на подходе». В отчете М.П. Сафира относительно сбора 5-й гв. тбр есть следующее замечание: «Вывести бригаду в Рассудово удалось только к утру, т. к. все танки находились на огневых позициях, были окопаны и частью вели бой»[392]. Собственно, перед нами классический случай последствий расстановки танков по засадам, вместо того чтобы держать их в кулаке для контрудара. Причем мотострелки 5-й тбр или какая-либо другая пехота на исходные позиции к моменту танковой атаки не вышли. Танки атаковали в 9.00 и два часа вели бой с противником.

Атака отряда танков из 5-й тбр застала 478-й полк (боевую группу Майера) на позициях на полигоне, готовящимся к продолжению наступления. Немцы утверждают, что отбили эту атаку, советские данные этому не противоречат. Хотя полигон не был удобным местом для ночлега, на нем уже имелись окопы полного профиля и проволочные заграждения. Как пишет М.П. Сафир, на полигоне был готовый батальонный район обороны. Не добившись решительного результата, отряд 5-й тбр к 12.00 2 декабря отошел в район Рассудово, потери составили 3 Т-34 и 1 Т-26 подбитыми, все машины остались на ходу.

43 Армия

На 1 декабря 1941 г. 43-я армия – 71 812 человек

17сд - с 22.10.1941 года по 18.12.1941 г дивизия держала оборону на рубеже Стремилowo по восточному берегу реки Нары

19сд -

53сд -

93сд -

5вдк -

26тбр -

31отб -

49 Армия

На 1 декабря 1941 г.49-я армия – 76 734 человек

5гв.сд -

60сд -

194сд -

238сд -

340сд -

415сд -

112тд -

50 Армия

154сд -

217сд -

258сд -

290сд -

299сд -

413сд -

4кд -

31кд -

41кд -

108тд -

11тбр -

32тбр -

Соединения фронтового подчинения

160сд -

173сд -

239сд -

18сбр - Свежесформированная 18-я сбр перебрасываясь под Москву из Воронежа. Первый эшелон бригады прибыл на станцию Кокошкино в первой половине дня 2 декабря. Как отмечал в своей статье в «Военно- историческом журнале» бывший командир 18-й сбр А.И. Сурченко, комплектовалась его бригада курсантами военных училищ и войсковых школ сержантского состава. В итоге рядовой состав имел хорошую одиночную подготовку, но боевого опыта не имел. Большинство командиров получило назначение в бригаду после излечения в госпиталях. Общая численность бригады составляла около 4,5 тыс. человек.

А.И. Сурченко пишет, что на вооружении его бригады состояло: 12 76-мм пушек, 18 45-мм пушек, 3 танка КВ, 6 Т-34 и 9 БТ-7, 41 противотанковое ружье, 45 станковых и 81 ручной пулемет. По донесению от 6 декабря 18-я сбр также располагала 404 СВТ и 111 ППД. Весьма внушительное количество вооружения. Танки могут показаться ошибкой, но они у бригады действительно были включены в состав. В более поздних декабрьских донесениях присутствует отдельная танковая рота бригады. Одним словом, бригада А.И. Сурченко была непростая. Нет данных о процессе выбора именно 18-й сбр для контрудара, но как писал сам А.И.Сурченко: «до войны провел в Алабино пять лагерных сборов и знаю здесь каждую высотку и лощинку».

03.12 Формально существовала группа войск в составе 18-й сбр, 136-го и 140-го отп, 23-го и 24-го лыжных батальонов, переданных в 33-ю армию. Согласно докладу М.П. Сафира 140-й отб к 12.00 3 декабря подошел и сосредоточился на исходных позициях «в лесу 200 метров воет, платф. Алабино». На 5 декабря 140-й танковый батальон располагал 4 КВ, 4 Т-34, 1 Т-60 и 1 Т-26, данными на более ранние даты автор не располагает. Сосредоточение пехоты 18-й сбр А.И. Сурченко запаздывало. М.Г. Ефремов прислал М.П. Сафиру записку: «Михаил Павлович! Подожди до подхода пехоты». Согласно докладу М.П. Сафира сосредоточение пехоты было закончено к 15.15, и в 15.45 последовали «сигнальные два залпа РС». 136-й и 140-й отб с десантами пехоты перешли в атаку. По утверждению в докладе Сафира, пехота за танками не пошла.

Танковая атака тоже вышла смазанной. На мосту, соединяющем две части Юшково,

один из танков 136-го отб подорвался и повредил правую гусеницу, застопорив весь батальон. В итоге в обстановке сориентировались, разбросали мины с моста и в 16.20 136-й отб вышел на северную окраину Юшково, установив связь с 20-й тбр. 140-й отб ворвался в западную часть Петровское, «уничтожил несколько огневых точек» и... возвратился к церкви в Петровское. Командир батальона считал свою задачу выполненной. Происходило это на глазах М.П. Сафира, который встретил танки 140-го отб у церкви и в итоге доказывал его командиру, что батальону поставлена задача двигаться дальше. Уже в темноте батальон вернулся в бой. Однако к 17.30 140-й отб вновь вернулся на дозаправку танков и только в 19.30 было готов к дальнейшим действиям. Как далее пишет в своем докладе М.П. Сафир: «Пехота в боевых порядках подошла: 18 стр. бригада к Юшково, а 23 и 24 лыжные б-ны к Петровское только к 18.30 и к дальнейшему движению была готова к 20.30 (подтягивалась)»[395].

Собственно, поэтому А.И.

Сурченко в описании боя за Юшково ограничился упоминанием одной роты своей бригады. В целом действия ударной группы 33-й армии в районе Юшково трудно назвать решающим вкладом в отражение наступления противника.

Группа М.П. Сафира успела атакой танков зацепить прикрывавший отход 478-го полка передовой отряд Брахта из XX АК. По немецким данным, он занимал оборону на юго-западном берегу Десны и отошел в 15.00 (т. е. в 17.00 Московского времени). Далее у пехоты 258-й пд, несмотря на тяжелые дорожные условия, оказалась в распоряжении вся долгая зимняя ночь. В арьергарде следовали противотанкисты и штурмовые орудия. Командир роты противотанкового дивизиона 258-й пд записал в дневнике: «Русские, однако, не сумели использовать отступление наших войск и следовали за нами очень осторожно».

В истории 258-й пд финал неудачного наступления нарисован яркими красками: «Многокилометровые колонны переправлялись через Нару у Таширово на западный берег: артиллерия, которую тащили хрипящие, изможденные усилиями и голодом, постоянно скользящие и падающие лошади; пехота, которая везла с собой много более ста раненых и обмороженных, [...]. Не верилось, что это те же самые солдаты, которые 75 часов назад быстрой и решительной атакой прорвали русские позиции».

Около 10:00 4 декабря последние части 258-й пд пересекли Нару в западном

направлении. Последняя надежда германского командования на радикальное изменение обстановки на фронте под Москвой окончательно рухнула.

1гв.КК 1гв.кд -

1гв.КК 2гв.кд -

9тбр -

17тбр - Еще одним средством для стабилизации положения традиционно стали танки.

В первые дни декабря в 16-ю армию прибывает ветеран октябрьских боев на Малоярославецком направлении – 17-я тбр полковника Старкова (заменившего погибшего Клыпина). Бригада перебрасывалась из Рязани и выгружалась на станциях Сходня и Химки. Автотранспорт следовал своим ходом. Далее 17-я тбр выходила в район Ленино в подчинение 9-й гв. сд. На момент прибытия в бригаде имелось 8 КВ, 2 Т-34, 2 БТ и 3 Т-60[359]. Догоняли бригаду еще 2 КВ, 10 Т-26, 2 Т-60 и 1 Т-37. Силы, прямо скажем, немалые. Полученную бригаду А.П. Белобородов сразу бросает в бой против вклинения противника.

Стилистика этого поспешного ввода в бой впоследствии подвергается критике в докладе БТ и МВ 16-й армии: «2.12.41 г. К-р 9 гвард. стр. дивизии поставил задачу танковому полку 17 танк, бригады на атаку в районе Селиваниха, не дав времени на проведение разведки, причем сказал, что пр-ка в районе Селиваниха нет. Артогнем пр-ка было уничтожено 4 КВ»[360]. По сводке 17-й тбр можно уточнить обстоятельства произошедшего. Целью контрудара являлась деревня Петровское, занятая противником. Однако атака непосредственно на Петровское в 6.00 утра проводится легкими танками, т. к. только они были в состоянии преодолеть преграждавший путь на исходные позиции противотанковый ров по мосту через него. Тяжелые КВ пошли в обход и на открытом пространстве у Селиванихи попали под огонь противника, «были выведены из строя и сгорели на месте». Атака легких танков предсказуемо успеха не имела (хотя потери ограничились 1 Т-26). Петровское находилось на границе между 10-й тд и 5-й тд.

05.12 В ответ на возникший кризис на своем левом фланге А.П. Белобородов рокирует 17-ю тбр на левый фланг, в район Рождествено. Однако удается лишь избежать окружения батальона 131-го полка, а не отбросить противника. Эсэсовцы продолжили наступление и доходят до деревни Ленино, в 17 км от Москвы. Только здесь их удается остановить, причем первоначально в ночь на 4 декабря Ленино оказывается оставлено, но ураганный огонь советской артиллерии вынуждает эсэсовцев уйти из деревни и занять оборону на западных подступах к ней. Здесь их застаёт приказ командования о переходе к обороне с перспективой возобновления наступления 7 декабря. Также из ХХХХ тк выводится в тыл на переформирование практически потерявшая боеспособность 10-я тд.

По состоянию на утро 6 декабря (после восстановления за ночь 1 КВ) в 17-й тбр оставалось в строю 3 КВ, 1 Т-34, 1 Т-26 и 3 Т-601. Т. е. от достаточно многочисленной матчасти остались одни воспоминания, причем с учетом позднее прибывшего второго эшелона бригады. Это, разумеется, снижало ее возможности по поддержке контрнаступления.

23тбр -

24тбр -

31тбр -

Войска обороны Москвы

332сд -

2 сдНО -

3 сдНО -

4 сдНО -

5 сдНО -